

УДК 336.131

А. В. Ложникова, А. А. Гейзер, М. В. Булыгина

РАВ-ТАРИФ – НОВЫЙ ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

Рассматриваются вопросы реинвестирования прибыли российских компаний. Анализируется современная практика государственного регулирования доли прибыли компаний, распределяемой на дивиденды. Описан зарубежный опыт образования источника самофинансирования – резерва обновления основного капитала. Критике подвергается современный опыт ведущих российских корпораций по привлечению источников инвестиций в форме тарифообразования (РАВ) вместо традиционных источников самофинансирования (амортизация, прибыль и резервные фонды).

Ключевые слова: самофинансирование, резерв обновления основного капитала, фонды накопления, РАВ.

Материальной основой осуществления расширенного воспроизводства во всем мире является самофинансирование предприятий. Финансирование инвестиций хозяйствующих субъектов производится преимущественно за счет собственных источников: амортизации основного капитала, чистой прибыли и резервных фондов (так называемое валовое самофинансирование).

Напомним, что традиционно структура использованной и нераспределенной прибыли отечественных предприятий была очевидной в их бухгалтерских балансах. С 01.01.1960 г. в СССР действовал «План счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности предприятий,строек и хозяйственных организаций союзного, республиканского и местного подчинения», утвержденный письмом Министерства финансов СССР N295 от 28.09.1959г. [1]. Так, в его разделе IX «Фонды и резервы» были предусмотрены: счет 85 «Уставный (основной) фонд», счет 86 «Амортизационный фонд» с субсчетами 86.1 – Амортизационный фонд, предназначенный на капитальные вложения, 86.2 – Амортизационный фонд, предназначенный на капитальный ремонт, 86.3 – Прочие источники финансирования капитального ремонта. Выделялись также на счете 87

Специальные фонды: 87.1 – Фонд предприятия, 87.2 – Фонд ширпотреба из отходов, 87.3 – прочие специальные фонды.

В очередном плане счетов бухгалтерского учета, пришедшем на смену в 1986 г. и утвержденном приказом Министерства финансов № 40 от 28.03.1985, помимо счетов 85 – Уставный фонд и 86 – Амортизационный фонд, были выделены новые счета: счет 87 – Фонды экономического стимулирования и счет 88 – Фонды специального назначения [2]. Приказом Министерства финансов СССР от 1 ноября 1991 г. N 56[3] к фондам целевого назначения относятся фонды организации, образуемые из прибыли, остающейся в распоряжении организации, в соответствии с учредительными документами. К ним относятся фонды накопления, потребления и социальной сферы. Фонды накопления представляют собой средства нераспределенной прибыли, зарезервированные (направленные) в качестве финансового обеспечения производственного развития организации или иных аналогичных мероприятий по созданию нового имущества. Суммы образованных фондов накопления и социальной сферы, как правило, не списываются. Фонд социальной сферы представляет собой средства нераспределенной прибыли, зарезервированные (направленные) в качестве финансового обеспечения развития (капитальных вложений) социальной сферы. В составе фонда социальной сферы учитывается также имущество социальной сферы, полученное организацией от других организаций и лиц безвозмездно. Таким образом, фонды потребления принципиально отличаются от фонда социальной сферы, так как в этом случае не происходит образования нового имущества организации – они представляют собой средства нераспределенной прибыли, направленные (зарезервированные) на осуществление мероприятий по развитию социальной сферы (кроме капитальных вложений) и материальное поощрение работников организации и иные мероприятия. Такой порядок распределения прибыли российских организаций на формирование фондов накопления, социальной сферы и потребления действовал до 2001 г., т. е. до принятия нового Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению, утвержденных приказом Минфина РФ от 31.10.2000 года № 94 н [4].

Каким образом изменения в отечественном бухгалтерском учете отразились, собственно, на процессе реинвестирования прибыли в производственное развитие, а также на исследовательской активности ученых-экономистов в этой области? Как известно, сегодня из своей чистой прибыли

российские компании могут в соответствии с законодательством и учредительными документами создавать фонд накопления и другие специальные фонды. Мы не будем здесь подробно останавливаться на хроническом спаде в инвестиционной сфере РФ, но подчеркнем закономерное отражение этой ситуации в низкой активности научных исследований в сфере политики накопления российских компаний. К примеру, поиск в авторитетном публикационном ресурсе «E-library» по ключевым словам «реинвестирование прибыли» выявил всего 24 результата, «фонды специального назначения» – 0, «фонды накопления» – также 0.

За прошедшие 12 лет с момента опубликования одним из авторов настоящей статьи монографии «Инвестиционные механизмы в реальной экономике» [5] в отечественном хозяйстве так и не заявил о себе третий – равноправный по отношению к амортизации и чистой прибыли – источник самофинансирования предприятий – резервы инвестиционного характера. К примеру, за рубежом компании формируют так называемые специальные резервы на основе прибыли от реализации объектов основного капитала и прибыли до налогообложения. Приведем некоторые примеры образуемых на французских предприятиях специальных резервов. В целях образования дополнительного к амортизационным отчислениям источника самофинансирования формируется резерв обновления основного капитала. Обычно решение об образовании этого резерва принимается, когда руководство предприятия считает амортизационные отчисления недостаточными для обновления основного капитала вследствие быстрого технического прогресса и морального старения. В случае реинвестирования прибыли от реализации объектов основного капитала она облагается по пониженной ставке налогообложения от 10 до 30% (в зависимости от вида реализованного имущества), а в случае ее распределения на дивиденды – ставка налогообложения возрастает до 50%. Таким образом, формирование специальных резервов тесно увязано с введением льготы по налогу на прибыль и контролем целевого использования средств (аналогичная льгота на капитальные вложения была отменена в России уже более 10 лет назад, в 2002 г.) [5. С. 100–101].

К сожалению, практика формирования различных резервов зарубежными предприятиями не является широко представленной в современной российской экономической литературе. Хотя и косвенным образом, но очень ценная аналитика для предмета нашей статьи – реинвестирование прибыли и политика накопления российских компаний – появилась в результате всплеска общественного внимания к формированию дифферен-

цированной дивидендной политики российских государственных компаний. В целях повышения доходов федерального бюджета представителями Правительства РФ в текущем 2013 году активно обсуждается необходимость повышения доли прибыли государственных компаний, направляемой на дивиденды, вплоть до 35%, с учетом ключевых положений стратегий данных компаний. Очевиден разворот государственного регулирования по сравнению с антикризисной дивидендной стратегией 2008 г., а также отход от имевших место ранее обсуждений отказа государственных компаний от выплаты дивидендов в пользу финансирования инвестиционных проектов [6]. Одной из причин такого разворота изначально были выявленные факты расходования экономии, предназначенной для финансирования инвестиций, на выплату дивидендов, на увеличение доходов сотрудников и руководителей отечественных государственных компаний. Но данная проблема довольно вяло обсуждается в России, в то время как в целом ряде западных стран вопрос об ограничении размеров бонусов топ-менеджерам уже решен.

Так называемые «золотые парашюты» совсем запрещены в Швейцарии, потому что почти 70 процентов жителей этой страны недавно на референдуме поддержали идею ввести «потолки» для бонусов топ-менеджеров. Также жестко вопросы регулирования политики потребления корпораций решаются в целом в Евросоюзе и в США. Референдум в Швейцарии состоялся через три дня после того, как Евросоюз одобрил меры по ограничению выплат бонусов сотрудникам банков. Европарламент после многомесячных споров пришел к решению о том, что с 2014 г. бонусы банкиров, работающих в странах ЕС, не могут превышать их годовой зарплаты. Премии, превышающие фиксированную оплату топ-менеджеров более чем на 200%, запрещены. (Ограничение бонусов призвано лишить банкиров заинтересованности в проведении чрезмерно рискованных операций в надежде на гигантские премиальные). Как известно, несколько крупных американских банков (среди них – PNC Financial Services Group, Capital One Financial Corp., Discover Financial Services Inc., BB&T Corp., KeyCorp, U.S. Bancorp. и SunTrust Banks Inc) заявили о сокращении максимального размера бонусов, присуждаемых топ-менеджерам в случае превышения показателями банков целевых уровней после того, как ФРС США выразила озабоченность размерами бонусов топ-менеджеров и ролью высоких поощрений в практике принятия рисков в финансовом секторе. ФРС США призвала банки ограничить максимальный размер подобных выплат топ-менеджерам в 125–150% основного дохода по сравнению с действовавшими 200% [7].

Если нормы дивидендной политики, а фактически нормы потребления чистой прибыли государственных корпораций активно обсуждаются в правительственных кругах и, соответственно, в Интернет-пространстве РФ, то, к сожалению, норма минимального процента реинвестируемой прибыли или норма производственного накопления служат объектом исследования лишь... в немногочисленных рефератах и курсовых работах студентов вузов по финансовому менеджменту. А вот поиски источников инвестиций руководители ведущих российских корпораций ведут вовсе не в трех контурах политики самофинансирования (амортизация, чистая прибыль и резервные фонды), а в области новых подходов к тарифообразованию.

Например, в РФ компании в секторе распределения электроэнергии с 2009 г. осуществляют переход на новую систему долгосрочного тарифо-образования – RAB-метод ((от Regulatory Asset Base – регулируемая база капитала) или метод доходности инвестированного капитала. Суть его заключается в том, что в структуре долгосрочного RAB-тарифа предусматриваются суммы, обеспечивающие как возврат инвестированного капитала, так и доход инвестора. Как из-

вестно, система регулирования тарифов на основе возврата вложенных средств — RAB — довольно молодая: менее 20 лет назад в Великобритании государство выделило 14 сопоставимых по размерам распределительных сетевых компаний. В антимонопольном законодательстве Великобритании существует запрет на юридическое объединение, разделение компаний и доминирование какой-либо структуры на рынке для поддержания возможности сравнительного анализа. Работа системы регулирования на основе RAB в Великобритании признана эффективной: регулируемые компании снизили свои издержки в несколько раз, что повлекло серьезное снижение тарифа при увеличении инвестиций в отрасль. Рис. 1 и 2 [8] демонстрируют тот факт, что на фоне снижения величины энергетических тарифов происходит снижение части операционных расходов в структуре тарифа и, соответственно, увеличение части инвестиционных расходов: таким образом, инвестиционные расходы начинают составлять подавляющую часть энерготарифа. Именно поэтому система RAB в мире считается образцом тарифного регулирования, в первую очередь для распределительных электрических сетей, систем водоснабжения и связи.

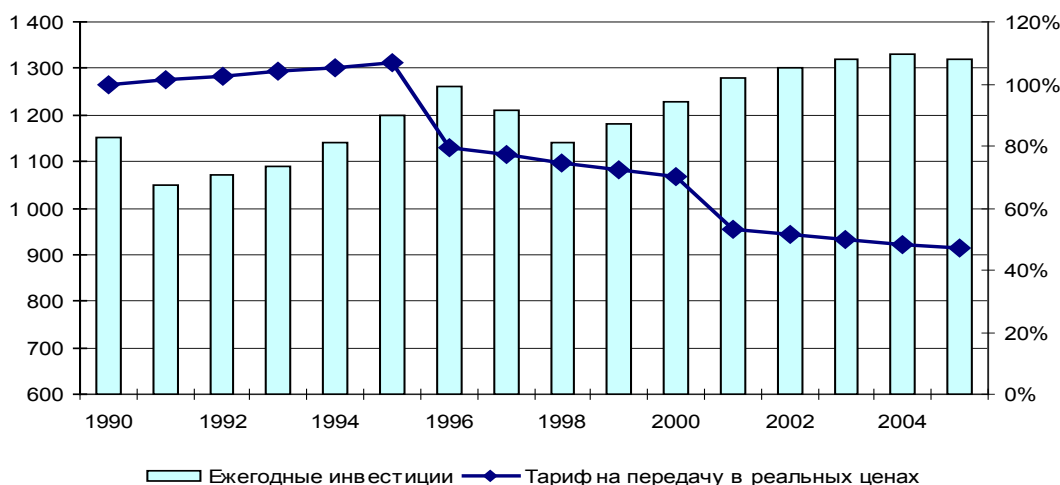

Рис. 1. Результат внедрения методики RAB в Великобритании

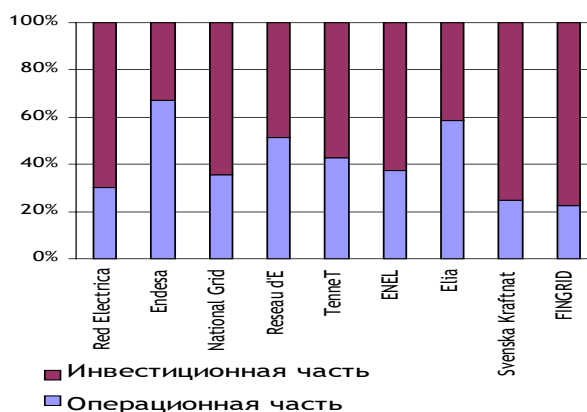

Рис. 2. Структура НВВ (необходимая валовая выручка) сетевых компаний за рубежом

Одной из основных задач внедрения метода регулирования на базе доходности инвестированного капитала в российской энергетике также является сокращение текущих издержек распределительно-сетевых организаций путем повышения их операционной эффективности на фоне увеличения финансирования инвестиционных программ. РАВ-метод определяют в качестве новой институциональной платформы реализации амбициозной инвестиционной программы российской энергетики, имеющей неофициальное название «ГОЭЛРО-2». Метод доходности инвестированного капитала закладывался в основу процесса инвестиционного планирования и установления 3-летних тарифов на предоставляемые энергетические услуги. По имеющимся оценкам, модернизация оборудования российского сетевого комплекса потребует не менее 10–15 лет работы и около 3 трлн рублей капитальных вложений, а РАВ-регулирование представляют как один из эффективных долгосрочных инструментов, внедрение которого якобы позволит сетевым компаниям привлекать средства в необходимых объемах, вводить новые мощности и т.д.

«Методические указания по регулированию тарифов организаций, оказывающих услуги по передаче тепловой энергии, с применением метода доходности инвестированного капитала», утвержденные Федеральной службой по тарифам РФ [9], определяют порядок расчета регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке исходя из необходимой валовой выручки. А она, в свою очередь, определяется исходя из правил расчета нормы доходности инвестированного капитала, правила определения стоимости активов и размера инвестированного капитала и ведения их учета и правила определения долгосрочных параметров регулирования с применением метода сравнения аналогов.

Необходимая валовая выручка, определяемая при установлении долгосрочных тарифов, рассчитывается по формуле

$$HBB_i^D = P_i + \mathcal{E}K_i + BK_i + DK_i + \text{Дельта}HBB_i^C$$

где HBB_i^D – необходимая валовая выручка, определяемая при установлении долгосрочных тарифов на год i ;

P_i – расходы, связанные с оказанием услуг по передаче тепловой энергии, определяемые на год i ;

$\mathcal{E}K_i$ – суммарная экономия от снижения операционных расходов и от снижения потребления

энергетических ресурсов, в том числе потерь тепловой энергии и воды, достигнутая регулируемой организацией в предыдущем долгосрочном периоде регулирования и включаемая в необходимую валовую выручку в году i ;

BK_i – возврат инвестированного капитала (амортизация капитала), определяемый на год i ;

DK_i – доход на инвестированный капитал, определяемый на год i ;

$\text{Дельта}HBB_i^C$ – величина изменения необходимой валовой выручки, определяемого на год i , производимого в целях сглаживания тарифов.

Аналогичный подход видим и в «свежеиспеченном» (от 13 мая 2013 г.) пакете официальных документов, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от № 406[10] по долгосрочному регулированию тарифов в другой сфере российского хозяйства – водоснабжения и водоотведения. Долгосрочный период регулирования тарифов данных организаций начинается в 2014 г. Согласно п. 65 раздела VIII «Метод доходности инвестированного капитала» в «Правилах определения размера инвестированного капитала в сфере водоснабжения и водоотведения и порядка ведения его учета» неподконтрольные расходы также включают в себя *экономии средств, достигнутую в результате снижения расходов предыдущего долгосрочного периода регулирования* [10] (выделено нами. – Авт.).

Итак, в двух официальных российских документах по регулированию долгосрочных тарифов в сферах энергетики и водоснабжения очевиден прямо-таки переворот в современной российской экономической мысли! Если традиционно в плановой экономике формула расчета коэффициента сравнительной эффективности капитальных вложений сопоставляла между собой суммы экономии от снижения себестоимости продукции за анализируемый период (числитель формулы) и увеличение капитальных вложений за тот же период (знаменатель формулы), и уже на основе полученных значений принималось решение о выборе того или иного проекта для финансирования, то сегодня все обстоит совсем по-другому. Все суммы сегодня складывают и формируют таким образом долгосрочный тариф для потребителя: и экономии, и капитальных вложений, и еще «сверху» – дохода на капитальные вложения (инвестиции) согласно норме доходности инвестированного капитала, рассчитанной в том числе с учетом региональной (!) премии за риск (см. п. 6 «Правил расчета нормы доходности инвестированного капитала в сфере водоснабжения и водоотведения») [10].

Кроме того, согласно текстам цитируемых «Методических указаний...» [9] в сфере энергетики в так называемые подконтрольные операционные расходы не включается амортизация производственного оборудования, а учитываются только затраты на ремонт основных средств. Точно так же и текст описания раздела по методу доходности инвестированного капитала «Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения» [10] при определении операционных расходов игнорирует амортизацию основного капитала, так как включает в них производственные расходы (за исключением расходов на электрическую энергию (мощность), тепловую энергию и другие виды энергетических ресурсов), ремонтные расходы, административные расходы и сбытовые расходы. Конечно, к чему «мелочиться» с амортизацией оборудования, начисляемой в течение десятилетий, по правилам «для всех» (Налоговый кодекс РФ), когда можно гарантированно вернуть вложенный капитал, да еще с солидной прибылью, совершенно по другим, нетрадиционным, схемам. Непонятно, как можно ставить знак равенства между терминами «возврат инвестированного капитала» и «амортизация капитала», притом что механизм амортизации согласно экономической теории не предполагает добавления к сумме инвестиций гарантированного дохода инвестору.

В связи со всем вышесказанным вполне логичными выглядят имеющиеся на текущий момент оценки экспертов о том, что переход на RAB-метод в российской энергетике вызвал лишь резкое (до 50% в некоторых регионах) увеличение тарифов и не принес ни снижения операционных расходов распределительных компаний, ни притока инвестиций [11]. И не следует ожидать повторения успешной британской практики (см. рис. 1) — ни снижения тарифов, ни увеличения инвестиций, — пока сумма экономии от снижения операционных расходов будет составлять часть необходимой валовой выручки (НВВ) российских компаний.

Итак, RAB-метод позволяет закладывать в тариф и перекладывать, таким образом, «на плечи», а точнее «на кошельки» не имеющих выбора потребителей значительную инвестиционную составляющую на основе использования как собственных (а если точнее, то ресурсов потребителей), так и привлеченных (через возможность включения в тариф процента на привлечение капитала) средств. Не удивительны в этой связи предложения со стороны российских потребителей о том, что они должны получать все права соб-

ственников на активы, вновь создаваемые за счет инвестиционной составляющей в оплачиваемом ими тарифе.

Сами представители МЭР РФ в неявной форме, но выражают сомнения в корректности тезисов утвержденных Правительством РФ методик долгосрочного регулирования. Это касается, например, такой особенности расчета RAB-тарифа «по-русски», как формирование тарифов на основе стоимости активов компании, определенной независимым оценщиком. За рубежом переход к RAB осуществляется на основе текущей (балансовой) стоимости активов. В РФ в соответствии с методологией расчета долгосрочных тарифов доходность начисляется на величину, учитывающую переоценку капитала, что значительно повышает возможности компаний в финансировании инвестиционных программ. Но в то же время серьезной проблемой стало завышение независимыми оценщиками стоимости инвестированного капитала. Так, в базу инвестированного капитала включается стоимость только объектов, непосредственно участвующих в процессе передачи электрической энергии. Однако в ряде случаев оценщиками в базу капитала были внесены объекты непродуцируемой сферы, причем по стоимости, не поддающейся разумному объяснению. Оценка производственных объектов, выполненная независимыми экспертами, также вызывает сомнения. К примеру, в результате проведенной регулирующим органом встречной оценки полная и остаточная стоимость инвестированного капитала одной из организаций была скорректирована — по сравнению с первоначально представленной экспертами — в сторону снижения на 16% и 28% соответственно. Только корректировка базы инвестированного капитала в приведенном примере позволила снизить тариф на передачу электроэнергии по сетям данной регулируемой компании более чем на 30%. Поэтому сегодня важно повысить ответственность региональных регулирующих органов за ведение учета инвестированного капитала. В настоящее время Федеральной службой по тарифам совместно с Минэкономразвития России организована работа по внесению изменений в «Порядок определения и ведения учета инвестированного капитала». Реализация инвестиционных программ, приобретение и продажа сетевыми компаниями оборудования, его естественный износ — все это влияет на размер инвестированного капитала, на расчет долгосрочного тарифа и, в итоге, на величину тарифа конечных потребителей. В условиях широ-

комасштабного перехода на методику RAB задача разработки качественного инструментария для ведения учета регуляторной базы, пожалуй, одна из самых актуальных на сегодняшний день [12].

В то же время, по мнению руководителей распределительных компаний российской энергетики, ключевой проблемой является то, что ставка доходности на инвестированный капитал (стоимость капитала, учтенная при тарифном регулировании) не соответствует текущим экономическим условиям, так как тариф не компенсирует роста стоимости кредитных ресурсов [13. С. 270].

Несмотря на то, что в мире система RAB-тарифа предназначена для распределительных электрических сетей, систем водоснабжения и связи, уже несколько лет ее применение лоббируется руководством других крупнейших российских корпораций – ОАО «Газпром» (руководство ООО «Газпром энергохолдинг» предлагало ввести RAB-тариф для тепловых сетей и РЖД. Так, в 2010 г. расчеты РЖД об увеличении с 2012 г. тарифа на грузовые перевозки на 23% вместо запланированных 7,4% были сделаны на основе утвержденной Федеральной службой по тарифам (ФСТ) методике применения RAB, но не получили одобрения МЭР РФ [14]. Сегодня эксперты вновь обсуждают целесообразность изменения методики расчета железнодорожных тарифов в целях привлечения дополнительных источников финансирования масштабных инвестиционных программ РЖД. При этом президент Центра стратегических разработок М. Дмитриев (консультант РЖД в области инвестиционной политики и реформы тарифной системы) отстаивает не RAB-тариф, а формулу «инфляция плюс три процента». Что же касается RAB-тарифа, то его М. Дмитриев характеризует как «довольно сложную процедуру. Она связана с оценкой совокупных активов компании, а также с оценками предстоящих вложений в развитие инфраструктуры, оценками долгосрочной отдачи на весь совокупный капитал. Такого рода механизмы в России пока практически не применялись, и я думаю, что их реализация для такой большой компании, как РЖД, не только не повысит прозрачность ценообразования, а скорее, наоборот, затруднит принятие решений... В связи с этим я считаю, что волевым решением было бы проще сформировать определенную инвестиционную наценку к базовому железнодорожному тарифу, чтобы сам тариф в ближайшие годы рос темпом, опережающим инфляцию» [15. С. 25]. Действительно проще! Но подобная аргументация

не вполне соответствует статусу «Центр стратегических разработок», хотя вполне логична для названия должности ее автора в РЖД – «консультант в области инвестиционной политики и реформы тарифной системы». Очевидно: первое жестко вытекает из второго.

Западные экономисты демонстрируют более глубокий подход к исследованию вопросов тарифообразования как источника инвестиционных вложений на регулируемых рынках. Так, У. Баумоль и Дж. Г. Сидак считают, что «с конца XX века самой серьезной проблемой регулирования электроэнергетики будут некупаемые затраты (stranded costs). Их можно определить как затраты, которые электроэнергетическим компаниям сейчас разрешено покрывать за счет тарифов и возмещение которых будет осложнено или станет невозможным после появления в отрасли конкуренции... Эти затраты одобрены регуляторами, а многие из них ими же и навязаны. В прошлом целью этих инвестиций было также сдерживание цен для потребителей электроэнергии» [16. С. 11–12]. Подчеркнем тот факт, что речь идет только о затратах, текущих и капитальных, в том числе об инвестиционных вложениях в приобретение активов, но речи не идет о гарантиях получения инвестором дохода, как это предусмотрено в методике расчета RAB-тарифа.

Одним из центральных направлений анализа У. Баумолем и Дж. Г. Сидаком феномена «некупаемых затрат» является обеспечение справедливости. «Экономическая теория не дает весомых оснований для того, чтобы делать систематические выводы по вопросам справедливости и равенства прав участников рынка. Но тем не менее проблема компенсации некупаемых затрат неизбежно поднимает вопросы справедливости... Соответствующее распределение риска между инвесторами и клиентами, конечно, отличается от распределения в нерегулируемых отраслях. На нерегулируемых рынках на инвесторов ложится полный объем расходов на инвестиции, которые не окупаются, но они имеют право сохранить всю прибыль от эффективно функционирующих предприятий; при традиционном регулировании коммунального сектора инвесторы не несут большую часть риска, но и не получают особых выгод. Однако в обеих ситуациях распределение было и остается симметричным – большие риски в нерегулируемых отраслях уравниваются большими возможностями для получения прибыли, а в

коммунальных отраслях акционеры защищены от риска значительных потерь, но в то же время лишены возможности получить значительную прибыль» [16.С. 18].

Принимается ли во внимание подобная экономическая логика о справедливости посредством выполнения соотношений уровней «риск–прибыль» в части регулирования тарифообразования в российской энергетике? Очевидно, что нет. Энергетика давно и прочно занимает одно из лидирующих мест в табели о рангах финансового благополучия отраслей российской экономики. Возвращаясь к теме формирования дивидендной политики, отметим, что исследователь из Челябинского государственного университета Н.И. Кондратьев провел детальный анализ процессов распределения прибыли на примерах крупнейших российских корпораций и отнес большую часть российских энергетических компаний к агрессивному типу дивидендной политики: на дивиденды, т.е. на потребление, расходуется свыше 50% чистой прибыли [17. С. 33].

В качестве главных преимуществ RAB-метода тарифообразования обычно называют то, что она стимулирует компании сокращать затраты и приглашает в сектор частных инвесторов, гарантируя им прибыль на вложенный капитал. Звучит привлекательно на первый взгляд, но подчеркнем, что подобная система внедряется на фоне почти не работающих традиционных источников самофинансирования – амортизации, прибыли и резервных фондов. К примеру, симметричный вышеупомянутому термину «агрессивная дивидендная политика» термин «агрессивная амортизационная политика» встречается в российской периодике лишь в отношении описания экономики динамично развивающихся китайских компаний. Зато новые подходы к ценообразованию в поисках дополнительных источников инвестиций в РФ конъюнктурно «переворачивают» традиционные экономические феномены и категории либо фактически игнорируют необходимость их органичного вплетения в новые институциональные схемы. Таким образом, RAB-метод тарифообразования в российской экономике оказался лишенным прочной фундаментальной основы.

Согласно разработанному «под нажимом» президента и Правительства РФ государственными компаниями программам инновационного развития в качестве одного из KPI (ключевых показате-

лей эффективности) был запланирован процент от выручки, направляемый на НИОКР. Анализ представленных на официальных сайтах компаний-разработчиков программ инновационного развития показывает большой диапазон размеров годовых бюджетов компаний на НИОКР – от десятков миллионов до нескольких миллиардов рублей, причем какое-либо экономическое обоснование такой существенной разницы отсутствует. Во многом декларативный характер в части описания размера, направлений и источников финансирования инвестиций носят многочисленные стратегии на официальных сайтах крупных российских компаний. В этой связи невольно возникает вопрос: почему доля потребления из прибыли государственных компаний попала под пристальное внимание Правительства РФ и будет управляться зачастую «в ручном режиме», в то время как гораздо более актуальная на фоне политики о модернизации и технологическом развитии экономики доля накопления – нет?

Литература

1. План счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности предприятий, строек и хозяйственных организаций союзного, республиканского и местного подчинения», утвержденный письмом Министерства финансов СССР № 295 от 28.09.1959 г. [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.07.2013)
2. План счетов бухгалтерского учёта производственно-хозяйственной деятельности объединений, предприятий и организаций и Инструкции по его применению, утверждённый Приказом Минфина СССР от 28.03.1985 г. № 40 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.07.2013)
3. Приказ Министерства финансов СССР от 1 ноября 1991 г. № 56 «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и инструкции по его применению [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.07.2013)
4. План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению, утверждённые Приказом Министерства финансов РФ от 31.10.2000 года № 94н [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.07.2013)
5. Ложникова А.В. Инвестиционные механизмы в реальной экономике. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 171 с.
6. Роснефть может не выплачивать дивиденды [Электронный ресурс] – URL: <http://rbcdaily.ru/2009/02/19/tek/402658> (дата обращения 29.07.2013).
7. Банки США сокращают размеры бонусов топ-менеджерам [Электронный ресурс] –

URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/26797> (дата обращения 29.07.2013).

8. Козьминых О.Э. RAB-регулирование как инструмент привлечения инвестиций в электроэнергетику // Университетские исследования. – 2011. – №5. – С. 6–13.

9. Методические указания по регулированию тарифов организаций, оказывающих услуги по передаче тепловой энергии, с применением метода доходности инвестированного капитала, утвержденные Федеральной службой по тарифам РФ от «01» сентября 2010 г. № 221-э/8 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rosteplo.ru/>

10. Постановление Правительства РФ от 13.05. 2013 № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.07.2013)

11. Лозовая Т. Дайте РЖД за-RAB-отать [Электронный ресурс] – URL: <http://rbcdaily.ru/2009/02/19/tek/402658> (дата обращения 07.08.2013).

12. Метод RAB выгоден как регулируемой организации, так и потребителю [Электронный ресурс] //URL: <http://www.fstrf.ru/press/interview/44> (дата обращения 13.08.2013).

13. Швец Н.Н., Демидов А.В. Опыт внедрения RAB-регулирования в распределительном электросетевом комплексе // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 1. – С. 267–272.

14. Минэкономразвития РФ считает преждевременным применение RAB в расчете тарифов для РЖД [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения 07.08.2013).

15. Горбунов А. Резервов почти не осталось... // Эксперт. – 2013. – №29. – С. 24–27.

16. Баумоль У., Сидак Дж.Г. Некупаемые затраты // Экон. политика. – 2008. – № 2. – С. 11–22.

17. Кондратьев Н.И. Анализ распределения прибыли российских корпораций // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 3 (95). – С. 33–40.